

*Вестник Ивановского государственного университета.
Серия: Гуманитарные науки. 2023. Вып. 2. С. 115—121.*

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2023. Iss. 2. P. 115—121.

Научная статья

УДК 94(71).06

DOI: 10.46726/И.2023.2.12

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ МЕРЫ ПО СТИМУЛИРОВАНИЮ ВОИНСКОГО НАБОРА В КАНАДЕ В РАЗГАР ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (По материалам канадской прессы)

Екатерина Сергеевна Симоненко

Приморская государственная сельскохозяйственная академия,
г. Уссурийск, Россия, eka-1982.82@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению системы мер, предпринятых канадским правительством, для стимулирования воинского набора в ряды канадских добровольцев в разгар Первой мировой войны. Исследуются основные и дополнительные меры по активизации набора в канадский экспедиционный корпус в ходе кризиса комплектования армии в 1915—1916 гг., в том числе на законодательном уровне. Раскрывается механизм применения мер социального, экономического, организационного характера. Самыми важными из них являлись: увеличение размера денежного довольствия добровольцев и единовременное вознаграждение при поступлении на службу; сохранение за ними рабочих мест и части предвоенного жалования; создание сети местных пунктов набора «рядом с домом» и частных военных отрядов; пропаганда военных идей и запрет антивоенных выступлений; централизация системы управления мобилизационным процессом. Выделяются факторы, тормозившие набор, среди них: влияние идей пацифизма, неэффективная деятельность федеральных властей, оппозиция франкоканадских националистов, низкая степень имперской лояльности населения. Автор приходит к выводу, что предпринятые канадским правительством меры лишь частично позволили преодолеть кризис комплектования армии. Они отсрочили, но не предотвратили введение в североамериканском доминионе обязательной воинской повинности (конскрипции).

Ключевые слова: история Канады, Первая мировая война, канадское правительство, канадские добровольцы, кризис воинского набора

Для цитирования: Симоненко Е.С. Правительственные меры по стимулированию воинского набора в Канаде в разгар Первой мировой войны: (по материалам канадской прессы) // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Вып. 2. С. 115—121.

Original article

GOVERNMENT MEASURES TO STIMULATE MILITARY RECRUITMENT IN CANADA AT THE HEIGHT OF WORLD WAR I (Based on the Canadian press)

Ekaterina S. Simonenko

Primorsky State Agricultural Academy,
Ussuriysk, Russian Federation, eka-1982.82@mail.ru

Abstract. The paper is devoted to the study of the system of measures taken by the Canadian government to stimulate military recruitment into the ranks of Canadian volunteers at the height of the First World War. It investigates the main and additional measures to activate the recruitment to the Canadian Expeditionary Force in the midst of the army recruitment crisis in 1915—1916, including at the legislative level. It lists and discloses the mechanism for applying measures of a social, economic, organizational nature. The most important of them were: an increase in the size of the monetary allowance of volunteers and a one-time remuneration upon entering the service; the preservation of their jobs and part of the pre-war salary; creation of a network of local recruitment centers “near the house” and private military units; propaganda of military ideas and the prohibition of anti-war speeches; centralization of the mobilization process management system. It singles out the factors that slow down the set. Among them are noted: the influence of the ideas of pacifism, the ineffective activities of the federal authorities, the opposition of French-Canadian nationalists, the low degree of imperial loyalty of the population. The author comes to the conclusion that the measures taken by the Canadian government only partially made it possible to overcome the crisis in the recruitment of the army. They delayed, but did not prevent the introduction of compulsory military service (conscription) in the North American dominion.

Keywords: Canadian history, World War I, Canadian government, Canadian volunteers, military recruitment crisis

For citation: Simonenko E.S. Government measures to stimulate military recruitment in Canada at the height of the First World War: (Based on the Canadian press), *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2023, iss. 2, pp. 115—121.

К началу 1915 г. правительство североамериканского доминиона не меньше империалистически настроенных кругов канадского общества было обеспокоено спадом патриотических настроений среди населения и, как следствие, сокращением количества добровольцев, изъявляющих желание поступить на военную службу. Для стимулирования набора правительство вынуждено было предпринять ряд мер различного характера. Во-первых, были снижены медицинские требования в отношении поступавших на службу добровольцев. Так, в январе 1915 г. были смягчены правила, касавшиеся состояния зубов «призывников», в июле того же года были понижены стандарты по общему физическому состоянию и здоровью. В августе отменили правило, согласно которому для поступления на службу нужно было в обязательном порядке получить согласие членов семьи [Blairmore Enterprise: 20 Aug. 1915]. В декабре были сняты жесткие ограничения по зрению, по которым раньше отсеивалось значительное количество добровольцев. Во-вторых, для того чтобы привлечь в армию рабочих и служащих различных предприятий и ведомств, провинциальные правительства стали публиковать списки организаций, которые брали на себя обязательство сохранить рабочие места всех тех, кто отправился на фронт. В-третьих, канадское правительство рекомендовало персоналу местных вербовочных пунктов брать на службу всех

желающих, даже при невозможности снабдить их военным обмундированием, снаряжением и вооружением. Ранее из-за дефицита военного имущества многим желающим отказывали в поступлении на службу. Наконец, правительство заключило соглашения с ведущими университетами Канады о проведении набора в армию среди студенчества и формировании специальных университетских рот [The Alderson News: 26 Aug. 1915]. Профессора крупнейших учебных заведений стали регулярно выступать перед публикой с речами, в которых разъясняли причины зарождения войны и ее значение для всего цивилизованного мира [War Measures...: 424—425]. В результате к концу 1915 г. на службу поступило 5 тыс. добровольцев из числа студентов и выпускников высших учебных заведений доминиона, а также их друзей [Blairmore Enterprise: 16 July 1915; Claresholm Advertiser: 2 March 1916]. Вместе с ними в университетские роты вступали другие образованные представители канадского общества, разделявшие сходные взгляды и имевшие похожие интересы: банковские клерки, адвокаты, архитекторы, инженеры [Crossfield Chronicle: 3 Sept. 1915; Didsbury Pioneer: 12 July 1916].

Осенью 1915 г. правительственные меры, направленные на стимулирование армейского набора, были упорядочены, и в октябре — декабре были повсеместно обнародованы новые правила привлечения добровольцев на военную службу. Для поднятия престижа военной профессии планировалось увеличить размер денежного довольствия добровольцев, а также распределять родственников и друзей в одни и те же воинские подразделения. Офицеры милиции, до сих пор не поступившие на службу в канадские экспедиционные войска, могли отправить офицеру, командующему военным округом, к которому они были приписаны, краткую анкету. В ней они должны были указать свое полное имя, ранг, почтовый адрес и ответить на вопрос: готовы ли они поступить на службу зимой 1915—1916 гг. и отправиться за границу [Chinook Advance: 18 Nov. 1915].

Министр милиции С. Хьюз предложил не ограничиваться вербовкой солдат в крупных пунктах набора, расположенных в больших городах, а создать сеть вербовочных точек в небольших населенных пунктах и сельской местности. С. Хьюз заявил, что такие локальные пункты набора будут открываться везде, где наберется хотя бы двадцать — двадцать пять человек, изъявивших желание поступить на службу [The Alderson News: 28 Oct. 1915; Crossfield Chronicle: 3 Dec. 1915]. Там добровольцы могли бы жить и проходить военное обучение предстоявшей зимой. Для этой цели их сразу же после вербовки распределяли по специально созданным местным воинским отрядам [The Alderson News: 18 Nov. 1915; Crossfield Chronicle: 3 Dec. 1915]. При этом обучение новобранцев на месте должны были осуществлять офицеры милиции, находившиеся в запасе [Chinook Advance: 25 Nov. 1915]. С. Хьюз полагал, что такая система позволит будущим солдатам легче адаптироваться к условиям военной службы, так как они на время обучения могли не уезжать из родного города (села, деревни) и регулярно видеться с родственниками.

В августе 1915 г. департамент милиции «пожертвовал» монополией на создание канадских воинских подразделений и разрешил частным лицам или их группам подавать заявки о создании батальонов. В Эдмонтоне было заявлено о создании трех таких батальонов, в Виннипеге — шести, в Торонто — десяти. Так как желавших поступать на службу было все меньше и меньше, им ничего не оставалось как «переманивать» друг у друга рекрутов. Батальоны формировались исходя из общности интересов потенциальных добровольцев. Так, например, создавались батальоны «оранжистов», «спортсменов»,

«друзей», «американцев», «трезвенников», «карликов» и т. д. «Трезвенники» либо вообще не употребляли спиртные напитки, либо перед отъездом на фронт давали своим матерям и женам зарок не пить виски и пиво. В батальоны «карликов» шли лица, которые не могли пройти медицинское освидетельствование в обычные военные подразделения из-за низкого роста (ниже 5 футов и 2 дюймов). Полные энтузиазма полковники и добродушные доктора в процессе вербовки нередко игнорировали такие важные для поступления на службу условия, как слишком юный или чрезмерно пожилой возраст добровольцев, а также их состояние здоровья. Как отметил канадский историк Д. Мортон, позднее такие рекруты настойчиво требовали от государства пенсии и всевозможные компенсации [Morton: 136].

Все вышеперечисленные меры не принесли долгосрочных результатов, хотя некоторые из намеченных мероприятий увенчались успехом лишь отчасти. Во многих спортивных организациях стал наблюдаться отток членского состава. Футбольные и хоккейные команды потеряли примерно 50 % состава игроков, которые поступили на службу и уехали на фронт. Вслед за профессиональными игроками на призывные пункты отправились члены канадских любительских ассоциаций хоккея и футбола. Хоккейная ассоциация Онтарио отправила на фронт 900 чел., Ассоциация лакросса Онтарио — 700 чел., что составляло почти половину всех членов. Канадская команда лесничих из Виннипега отправила в метрополию 3 тыс. чел., канадское общество масонов — 10 тыс. чел. [CAR 1915: 227—228]. К концу 1915 г. общее количество добровольцев, обратившихся на призывные пункты с начала года, составило 114 тыс. чел. [Там же: 187].

2 сентября 1916 г. Тайный совет одобрил закон, в котором вводились дополнительные меры для активизации набора в армию. Например, на территории доминиона разрешалось проводить массовые публичные собрания, на которых «империалисты» и «милитаристы» могли открыто вести военную пропаганду и агитацию. Более того, в законе предусматривались штрафные санкции для тех, кто прерывал ораторов или вмешивался в ход собрания; произносил антивоенные речи и выкрикивал откровенно пацифистские лозунги; отговаривал добровольцев от поступления на службу; чинил препятствия офицерам, вербовавшим добровольцев на службу. В законе также устанавливались денежные вознаграждения для каждого поступившего на службу добровольца. По 1 тыс. долл. получали добровольцы, поступившие на службу в заграничные пехотные батальоны, в два раза меньше те, кто шел в инженерные, медицинские, артиллерийские корпуса и драгуны [Copies of Proclamations...: 2324—2325].

Военные заводы стали массово принимать на работу женщин, чтобы содействовать военному набору [Chinook Advance: 2 Nov. 1916]. Имперская нефтяная кампания в Канаде объявила о том, что будет продолжать частично выплачивать жалование до конца войны тем работникам, которые поступят на службу в канадские экспедиционные войска. Женатым мужчинам полагалась половина заработка, холостым — только четверть. В случае их смерти аналогичные выплаты продолжали в течение полугода получать их семьи (жена, дети или родители). Руководство компании также обещало сохранить за работниками, ушедшими на фронт и оставшимися в живых, их рабочие места, куда они могли возвратиться после войны [Chinook Advance: 21 Oct. 1915]. Сержанты, проводившие вербовку добровольцев, предупреждали, что, если в ближайшее время не будет набрано необходимое количество новобранцев, в Канаде будет введена всеобщая воинская повинность.

Для централизации работы между военными и гражданскими учреждениями 22 сентября 1916 г. был создан пост начальника управления по вербовке добровольцев. Ему должны были подчиняться директора, назначаемые в каждом военном округе. Они должны были контролировать процесс рекрутирования в своем округе, в том числе координировать работу вербовочных пунктов, разъезжать по территории округа, знакомясь со спецификой промышленного, сельскохозяйственного, рыболовного и др. производства в разных районах. Они также должны были исследовать сферы занятости потенциальных рекрутов и сообщать начальнику о желательности или нежелательности их вербовки [Canada in...: 82].

Канадские власти планировали в течение 1916 г. набрать на службу более четверти миллиона человек, однако это оказалось, следуя фразеологии либерального лидера У. Лорье, «трудным делом» [Recruiting, Manufacturing...: 316]. Все мероприятия стимулирующего характера, инициированные и проводимые правительством и департаментом милиции в течение года, произвели временный эффект. По статистике в первое полугодие 1916 г. было набрано 120 тыс. чел., и лишь 40 тыс. чел. удалось привлечь в армию во второй половине года. Результаты статистических наблюдений свидетельствовали, что к началу июня 1916 г. квота по набору была выполнена только в Альберте, Британской Колумбии, Саскачеване, Манитобе, на крайнем западе Онтарио. Напротив, в тех районах, на которые правительство возлагало особые надежды (западном Онтарио, Торонто, восточном Онтарио, морских провинциях и Квебеке) наблюдался значительный спад активности, в результате чего цифры набора оказались очень низкими. К концу года наблюдалась значительная миграция годных к военной службе канадцев в США, в том числе франко-канадского происхождения. Среди добровольно поступивших на службу канадцев преобладали выходцы из Соединенного Королевства и британских островов, франко-канадцев и жителей Канады иностранного происхождения было значительно меньше. По критерию профессиональной принадлежности среди новобранцев оказались преимущественно люди, занятые тяжелым физическим трудом и клерки. В меньшей степени в канадских экспедиционных силах были представлены квалифицированные рабочие, фермеры и наемные работники, бизнесмены и студенты [Canada in...: 41].

Трудности набора в 1916 г., особенно во второй его половине, объяснялись различными факторами. Так, в ноябре 1916 г. на страницах «Христиан Гардиан» появилась статья известного журналиста Д. Хьюза, который предложил свою трактовку кризиса комплектования канадской добровольческой армии. Он полагал, что Канада участвует не в «своей» войне, и что канадцы должны сопротивляться вторжению на территорию собственной страны, а не сражаться в Европе за имперские идеалы. Подавляющее большинство жителей доминиона были пацифистами, и они отказывались идти в армию, опасаясь придать дополнительный стимул развитию милитаризма. Наконец, по мнению журналиста, канадские матери слишком сильно любили своих сыновей, чтобы рисковать их жизнями, а жены и невесты, руководствуясь теми же самыми чувствами, легко могли отговорить молодых людей от службы в армии [CAR 1916: 311].

Либеральная оппозиция обвиняла в кризисе комплектования войск федеральные власти, которые, по ее мнению, должны были действовать более активно и эффективно. Ее лидер У. Лорье, бывший выходцем из французской Канады, объяснял недостатки рекрутирования в Квебеке малочисленностью городских центров, а также антиправительственной позицией франко-канадских националистов. Он проводил параллель между спадом набора и тем незначительным количеством жителей британского происхождения,

патриотов и авантюристов, которые остались в доминионе после отправки первых контингентов в Европу.

Умеренно настроенные круги канадского общества полагали, что основными причинами отказа идти в армию были не трусость и малодушие, а банальное равнодушие и отсутствие имперской ответственности. Именно поэтому тысячи годных для службы молодых людей продолжали посещать бейсбол, футбольные и хоккейные матчи, театры и другие увеселительные места [Crossfield Chronicle: 13 Aug. 1915]. По свидетельству самих потенциальных призывников, их также смущали истории о плохом обращении властей с возвратившимися с фронта солдатами, об ужасных условиях транспортировки отрядов из Канады на материк и обратно. Негативное влияние на психологическое состояние жителей Канады призывного возраста оказывала информация, поступающая с фронта. Газеты каждый день печатали длинные списки погибших на поле боя солдат и офицеров, раненых и пропавших без вести [Canada and...: 65]. Немногие из тех, кто оставался дома, хотели разделить их участь. Некоторые аналитики видели еще одну, правда, косвенную причину спада набора, а именно нейтральную позицию ближайшего соседа — США, который оказывал на доминион и его население значительное влияние.

Среди новобранцев был выше процент городских, а не сельских жителей, что объяснялось безработицей, которая была традиционным явлением в больших и малых городах. Более того, на многих работах в городах мужчин легко могли заменить женщины. В сельских районах, наоборот, существовал постоянный дефицит рабочих рук, и уход в армию фермерского сына или наемного работника мог существенно затруднить сельскохозяйственное производство. Тем не менее среди городского населения не наблюдалось того энтузиазма, на который рассчитывал департамент милиции и правительство. В городах наметилась тенденция постепенного роста оппозиции мелких предпринимателей, которые отказывались отпускать своих работников из-за угрозы сокращения производительности. Кроме того, свыше 300 тыс. мужчин призывного возраста, работавших в сфере военного производства и являвшихся потенциальными добровольцами, не спешили покидать свои рабочие места. Они получали высокую заработную плату и имели официальное освобождение от службы [Hopkins: 79]. «Торонто Сэтэдэй Найт» подытожила мнение большинства производителей и рабочих, полагавших, что доминион мог наилучшим образом помочь британской армии, отправив 100 или 200 тыс. рекрутов на выращивание пшеницы, производство вооружения, седел, вагонов, обуви [CAR 1916: 309]. Между тем британская пресса считала, что у доминиона в текущей войне была возможность выполнить «двойной долг»: отправить в Англию как можно больше солдат и бушелей пшеницы [Blairmore Enterprise: 8 Jan. 1915]. Ту же самую мысль высказывал еще весной 1915 г. министр сельского хозяйства доминиона М. Баррелл. В предисловии к «Военной книге», выпущенной его министерством, он заявлял, что страна должна не только отправлять в Европу солдат и военное снаряжение, но и увеличивать производство сельскохозяйственной продукции для метрополии и союзников [Blairmore Enterprise: 12 March 1915].

Таким образом, уже к середине 1916 г. стало ясно, что предпринятые канадским правительством меры лишь частично позволили преодолеть кризис комплектования армии и временно сохранить добровольную систему набора. Они отсрочили, но и не предотвратили введение в североамериканском доминионе обязательной воинской повинности (конскрипции).

Список источников

- A Patriotic Policy, *Chinook Advance*, 1915, 21 October, p. 1.
 Billeting System Aids Recruiting, *Chinook Advance*, 1915, 25 November, p. 7.
 Call for Patriotism, *Crossfield Chronicle*, 1915, 13 August, p. 2.
 Canada in the Great World War. An Authentic Account of the Military History of Canada from the Earliest Day to the Close of the War of the Nations. Toronto: United Publishers of Canada, 1918. Vol. 2. 374 p.
 Copies of Proclamations, Orders in Council, and Documents Relating to the European War, Comp. by the Department of the Secretary of State of Canada, Fourth Supplement, Ottawa: Government Printing Bureau, 1917, pp. 1952—2439.
 Hint to Canadians, Britain Will Need Wheat Next Year as Well as Volunteers, *Blairmore Enterprise*, 1915, 8 January, p. 2.
 New Recruiting Plan, *Crossfield Chronicle*, 1915, 3 December, p. 4.
 New Recruiting Plan, *The Alderson News*, 1915, 18 November, p. 2.
 Officers of the Active Militia of Canada, *Chinook Advance*, 1915, 18 November, p. 1.
 Ottawa Adopts Stern New War Measures, *Blairmore Enterprise*, 1915, 20 August, p. 1.
 Patriotism Means More Production, *Blairmore Enterprise*, 1915, 12 March, p. 3.
 Recruiting for the Western University Battalion, *Clareholm Advertiser*, 1916, 2 March, p. 1.
 Recruiting, Manufacturing and Production. Canada, *The Round Table. A Quarterly Review of the Politics of the British Empire*, March 1916, vol. 6, № 22, pp. 315—319.
 Recruits Wanted, *Crossfield Chronicle*, 1915, 3 September, p. 4.
 Recruits Wanted, *The Alderson News*, 1915, 26 August, p. 3.
 Second University Company, *Blairmore Enterprise*, 1915, 16 July, p. 2.
 Soldiers Pensions, *Didsbury Pioneer*, 1916, 12 July, p. 7.
 The Canadian Annual Review. War Series 1915 (CAR 1915), ed. by J.C. Hopkins, vol. 15, Toronto: Canadian Annual Review Limited, 1918, 880 p.
 The Canadian Annual Review. War Series 1916 (CAR 1916), ed. by J.C. Hopkins, vol. 16, Toronto: Canadian Annual Review Limited, 1918, 929 p.
 To Raise Recruits, *The Alderson News*, 1915, 28 October, p. 7.
 War Measures and Politics. Canada, *The Round Table. A Quarterly Review of the Politics of the British Empire*, March 1915, vol. 5, № 18, pp. 422—433.
 Women Munition Workers, *Chinook Advance*, 1916, 2 November, p. 5.

Список литературы / References

- Hopkins J.C. Canada at War: A Record of Heroism and Achievement, 1914—1918, Toronto: Canadian Annual Review, 1919, 448 p.
 Morton D. A Military History of Canada, Edmonton: Hurtig, 1990, 311 p, [48] p.
 Canada and the First World War: Essays in Honor of R.C. Brown, ed. by D. Mackenzie, Toronto: University of Toronto Press, 2005, 452 p.

Статья поступила в редакцию 30.12.2022; одобрена после рецензирования 20.01.2023; принята к публикации 13.02.2023.

The article was submitted 30.12.2022; approved after reviewing 20.01.2023; accepted for publication 13.02.2023.

Информация об авторе / Information about the author

Симоненко Екатерина Сергеевна — кандидат исторических наук, доцент межфакультетской кафедры естественно-научных и социально-гуманитарных дисциплин, Приморская сельскохозяйственная академия, г. Уссурийск, Россия, eka-1982.82@mail.ru

Simonenko Ekaterina Sergeevna — Candidate of Science (History), Associate Professor of Inter-Institutional Department of Natural Sciences and Social and Humanitarian Disciplines, Primorsky State Agricultural Academy, Ussuriysk, Russian Federation, eka-1982.82@mail.ru